

Х Р О Н И К А

РАБОТА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР В 1956 году

Истекший 1956 год был отмечен рядом важных событий в жизни Института. Как и пять лет назад, этнографы страны в мае 1956 г. собрались на всесоюзное этнографическое совещание, чтобы подвести итоги работы за пятилетие и обсудить задачи и направление дальнейших исследований¹. Эти задачи были определены решениями XX съезда КПСС, потребовавшего от советских ученых усиления внимания к разработке тем, непосредственно связанных с практикой социалистического строительства. Соответственно этим задачам был перестроен и план научно-исследовательских работ Института этнографии. Особое внимание было обращено на изучение социалистической культуры малых народов Севера, расширены исследования культуры и быта русского колхозного крестьянства в различных областях Советского Союза, в том числе в районах освоения целинных земель. Усилено внимание к изучению быта рабочих, которым в последние годы, кроме Института этнографии, занялись Государственный музей этнографии (Ленинград), Исторический музей (Москва) и академии наук союзных республик Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Туркмении и др. Велась подготовка специального совещания, имеющего целью подведение итогов проделанной работы и обсуждение методики этнографического изучения рабочего класса (совещание состоялось в мае 1957 г.). Дальнейшее расширение исследований по зарубежным народам выражается, в частности, в подготовке ряда книг по этнографии и филологии Африки. К 1960 г. будет в основном закончена публикация серии «Народы мира». В 1956 г. вышли два тома этой серии — «Народы Австралии и Океании» и «Народы Сибири». Задержавшийся в печати том «Народы Передней Азии» выйдет в ближайшее время.

Кроме томов серии «Народы мира», в истекшем году вышел еще ряд книг Института этнографии: «Восточнославянский этнографический сборник», содержащий три больших исследования по жилищам, одежде и ткачеству русских, украинцев и белоруссов; «Антропологический сборник», «Балтийский этнографический сборник», «Африканский этнографический сборник», «Очерки истории русской этнографии, антропологии и фольклористики», I том Трудов Киргизской экспедиции и др. Ожидается выход в ближайшее время II и III томов Трудов Хорезмской экспедиции, монографии «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», 1-го выпуска «Очерков общей этнографии».

В 1956 г. коллектив Института завершил разработку 14 тем. Подготовлены следующие работы.

Сборник «Проблемы истории первобытного общества» (редактор — Л. П. Потапов), содержащий исследования, посвященные развитию орудий труда, формам собственности, разделению труда, военной демократии, значению системы родства в организации первобытной общины и другим вопросам истории первобытно-общинного строя, разработанным на этнографическом и археологическом материале.

Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции, том II (редакторы — С. А. Тараканова и Л. Н. Терентьева). Том подготовлен Институтом этнографии совместно с Институтом истории материальной культуры АН СССР и этнографическими и археологическими учреждениями Прибалтийских союзных республик. Этнографическая его часть содержит ряд статей, посвященных различным вопросам этнографии Прибалтики.

Монография М. Г. Левина «Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока», представляющая собой опыт решения указанных проблем на основе комплексного рассмотрения антропологических данных и материалов смежных наук.

Работа Б. О. Долгих «Родоплеменной состав народов Сибири в XVII в.», в которой впервые дается картина расселения племен и родов коренного населения Сибири ко времени прихода русских. Автором использован обширный архивный материал и собранные им в экспедициях этнографические данные.

¹ Отчет об этнографическом совещании см. журн. «Сов. этнография», 1956, № 3.

I том Трудов Русской этнографической экспедиции (редактор — П. И. Кушнер), в котором будут опубликованы материалы Западного, Северо-восточного и Орловско-Курского отрядов экспедиции, собравших в 1953—1954 гг. материалы по одежде, жилищу и другим элементам материальной культуры русского народа для Русского историко-этнографического атласа.

Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, том II (редактор — Г. Ф. Дебец), содержащий в основном материалы по археологии палеоантропологин Киргизии. В его подготовке участвовали Институт этнографии, Институт истории материальной культуры АН СССР и Академия наук Киргизской ССР.

Труд покойного Н. В. Кюнера «Китайские известия о народах Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока» (редактор — Л. П. Потапов), подготовленный к печати его товарищами и учениками. Эта работа явится важным дополнением к известной публикации Н. Я. Бичурина «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена».

В 1956 г. работало шесть экспедиций — Хорезмская археолого-этнографическая, Южноузбекстанская этнографическая, Прибалтийская объединенная комплексная, Мордовская этнографическая, Северная этнографическая и Русская антропологическая.

В составе Хорезмской экспедиции (руководитель — С. П. Толстов) работало 12 археологических и 3 этнографических отряда. Экспедиция заканчивает изучение крупнейшего памятника культуры античного Хорезма — крепости Кой-Крылган-кала. В 1956 г. продолжались раскопки раннесредневековых памятников — Беркут-кала, Кават-кала, Куюк-кала и др.; в Кара-Кумах, на сухом русле Узоя, были проведены рекогносцировочные раскопки крепости Игды-кала (IV в. н. э.), падение которой, как полагают, связано с хионито-сасанидскими войнами. Археолого-топографический отряд экспедиции продолжал изучение древних ирригационных систем Хорезма, проводимое совместно с Институтом географии АН СССР. Этнографические отряды работали в Кара-Калпакии среди туркмен Ташаузской области ТССР и узбеков южного Хорезма.

Южноузбекстанская этнографическая экспедиция (руководитель — Н. А. Кисляков) продолжала начатое в 1955 г. в Кашка-Дарьинской области изучение культуры и быта городского и сельского населения. В работе экспедиции приняли участие Институт истории и Музей истории Академии наук Узбекской ССР.

Прибалтийская экспедиция (руководитель — Н. Н. Чебоксаров) в 1956 г. проводила свои исследования на территории трех Прибалтийских республик, в смежных с ними районах Белоруссии и, впервые, в Карелии.

В работе Мордовской этнографической экспедиции (руководитель — В. Н. Белицер), кроме Института этнографии, участвовали Мордовский научно-исследовательский институт и Институт истории Академии наук Эстонской ССР. В 1956 г. экспедиция проводила сбор этнографических и антропологических материалов в районах расселения мордвы-мокши.

Северная этнографическая экспедиция (руководитель — Б. О. Долгих) работала несколькими отрядами в Магаданской области, в Корякском национальном округе и у нивхов Нижнего Амура.

Второй год работала Русская антропологическая экспедиция (руководитель — В. В. Бунак), в задачу которой входит изучение этногенеза русских в свете антропологических данных. В 1956 г. работы велись в девяти областях РСФСР (Смоленской, Тульской, Рязанской, Арзамасской, Ульяновской, Пензенской, Калужской, Орловской, Брянской).

В 1956 г. состоялись четыре совещания, организатором или активным участником которых был Институт этнографии: Всесоюзное этнографическое (май, Ленинград), Среднеазиатское (октябрь — ноябрь, Сталинабад), Киргизское (ноябрь, Фрунзе) и Поволжское (декабрь, Казань)². Кроме того, участники комплексных экспедиций Института — Хорезмской, Киргизской, Прибалтийской — выступили с докладами на отчетной экспедиционной сессии Отделения исторических наук АН СССР, состоявшейся в апреле в Ленинграде.

Региональные совещания, проведенные в 1956 г., свидетельствуют о дальнейшем укреплении координации между этнографами страны. В этом отношении большое значение имело Поволжское совещание, этнографическая секция которого в своих решениях, отразив мнение научной общественности Поволжья, Москвы и Ленинграда, поставила вопрос об организации многолетней Поволжской экспедиции для комплексного изучения края.

В настоящее время подавляющее большинство экспедиций Института этнографии носит комплексный характер и объединяет этнографов академий наук союзных республик и научных учреждений автономных республик РСФСР.

В прошедшем году еще большее место в работе Института заняли темы, разрабатываемые совместно с этнографическими и другими научными учреждениями страны. Это прежде всего относится к изданию «Народы мира». Над соответствующими разделами томов этой серии работают украинские, белорусские этнографы, ученые из республик Средней Азии и Кавказа. Институт привлек к подготовке серии «Народы мира» и зарубежных специалистов. Большую роль в этом сыграло приглашение ученых из стран народной демократии на этнографическое совещание 1956 г., а также

² Отчеты об этих совещаниях опубликованы в журнале «Сов. этнография» (см. № 3 за 1956 г., №№ 1 и 2 за 1957 г.).

состоявшиеся в 1956—начале 1957 г. командировки сотрудников Института в Чехословакию, Болгарию и Албанию³.

В 1956 г. советские этнографы посетили ряд стран. В марте — апреле С. П. Толстов был в Англии, Италии и Франции, где по приглашению зарубежных научных учреждений читал в Лондонском, Кембриджском и Оксфордском университетах, а также в Институте Дальнего и Среднего Востока в Риме, в Музее Гиме и Институте живых восточных языков в Париже лекции о работах Хорезмской экспедиции. Побывавшая там же Т. А. Трофимова сделала доклад в аудитории английских антропологов и в парижском Музее человека об антропологическом изучении населения Хорезма. Лекции С. П. Толстова публикуются в английских, французских и итальянских изданиях. В мае И. И. Потехин вместе с делегацией археологов был в Египте, где знакомился с этнографической работой. В настоящее время в Китайской Народной Республике находится проф. Н. Н. Чебоксаров, который читает лекции по общей этнографии в Институте национальных меньшинств в Пекине. В конце 1956 г. М. К. Кудрявцев и Г. Г. Стратанович были направлены в научные командировки в Индию и Бирманский Союз в связи с подготовкой соответствующих томов серии «Народы мира».

В 1956 г. впервые после долгого перерыва этнографы, антропологи и археологи Советского Союза приняли участие в международных конгрессах — 5-м международном конгрессе антропологов и этнографов в Филадельфии и 32-м международном конгрессе американистов в Копенгагене⁴.

В конгрессе американистов участвовали: А. П. Окладников, прочитавший доклад «Советские археологические исследования на Тихоокеанском побережье Азии», Ю. В. Кнорозов, выступивший с докладом «Новые данные о письменности майя», и И. А. Золотаревская, прочитавшая подготовленный ею совместно с Е. Э. Бломквист и Э. В. Зиберт доклад «Американские этнографические коллекции в русских собраниях». Кроме того, на конгресс был представлен доклад М. Г. Левина «Антропологический тип северо-восточных эскимосов и проблема их этногенеза». Доклады советских ученых, участвовавших в работе конгресса американистов после 26-летнего перерыва, привлекли общее внимание. Организаторы конгресса и делегации США, Англии, Франции, стран Латинской Америки, Швеции и других стран проявили большой интерес к ведущимся в Советском Союзе исследованиям по американистике.

В работе 5-го международного конгресса этнографов и антропологов приняли участие советские ученые — И. И. Потехин, Г. Ф. Дебец и Д. А. Ольдерогге. Помимо чтения своих докладов, советские делегаты распространили среди участников конгресса еще девять докладов, подготовленных этнографами, археологами и антропологами Советского Союза.

Оживление научных связей с учеными стран народной демократии и капиталистических стран нашло свое отражение на страницах журнала «Советская этнография». В 1956 — начале 1957 г. журнал поместил ряд статей этнографов и антропологов Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Китая, Индии, Франции, Финляндии, Норвегии, Чили и других стран.

Большая работа была проведена в 1956 г. Музеем антропологии и этнографии в Ленинграде. Особо следует отметить создание трех новых экспозиций — «Китайская Народная Республика», «Корейская Народно-Демократическая Республика», «Демократическая Республика Вьетнам». Научная и партийная общественность Ленинграда, а также представители Китайской Академии наук и делегации китайских деятелей науки и искусства высоко оценили экспозицию, посвященную культуре и искусству Китая, и отметили ее большое научно-познавательное значение.

В связи с визитом в СССР президента Индонезийской республики д-ра Сукарно Музей антропологии и этнографии открыл в Москве большую выставку, посвященную культуре, быту и искусству народов Индонезии. На выставке были представлены уникальные экспонаты, собранные в различное время русскими учеными в Индонезии. Выставка функционировала в течение полутора месяцев и пользовалась большим успехом⁵.

Следует остановиться и на лекторской и консультативной работе, которую ведет Институт. В связи с подготовкой к VI Всемирному фестивалю молодежи Институт выделил 40 лекторов, знакомящих своих слушателей с жизнью различных народов мира. Лекции читаются на предприятиях, в школах и различных организациях Москвы.

В работе Ученого совета Института большое место занимали научные дискуссии и доклады. На обсуждение Ученого совета был вынесен ряд вопросов, непосредственно связанных с научно-исследовательским планом Института: антропологическая классификация народов мира; карта народов мира; статья «Этнография» для Большой Советской Энциклопедии и др. В связи с событиями на Ближнем Востоке было организовано заседание Ученого совета, посвященное проблемам арабского Востока. С докладами по данной тематике выступили сотрудники Института В. Б. Луцкий и С. Р. Смирнов. Одно из заседаний было посвящено 100-летию со дня рождения Г. В. Плеханова: были заслушаны доклады В. Е. Гусева, С. В. Иванова и С. А. Тока-

³ Сообщения о поездках в Чехословакию, Болгарию и Албанию см. «Сов. этнография», 1957, №№ 1—3.

⁴ Отчеты о конгрессах см. «Сов. этнография», 1957, № 1.

⁵ Сообщения о выставке по Индонезии и о новой экспозиции по Китаю см. «Сов. этнография», 1957, № 2.

рева, в которых была освещена научная деятельность Г. В. Плеханова, связанная с разработкой проблем этнографии и фольклористики⁶.

Хотя в работе Института в 1956 г. были достигнуты определенные успехи, тем не менее все еще не ликвидирован ряд существенных недостатков, часть которых отмечалась и в предыдущие годы.

До сих пор не завершена работа над томом «Народы Кавказа». Написание разделов, посвященных народам Армении, Азербайджана и Грузии, взяли на себя соответствующие академии наук, которые этих разделов еще не представили. Необходима более четкая координация планов этнографических учреждений, работающих над общими темами, особенно теперь, когда таких общих объектов становится все больше.

Не только не ликвидирован, но с каждым годом все большим становится разрыв между научно-исследовательским планом и возможностью его реализации в виде печатной продукции. При все расширяющемся объеме работ не только Института этнографии, но и всей Академии наук в целом, издательская база остается в прежнем состоянии. В результате ряд уже законченных работ затягивается изданием на несколько лет.

В области экспедиционных исследований необходимо отметить все более растущий разрыв между объемом и характером этих работ и их материальной базой. Комплексные исследования, которые становятся одной из важнейших форм экспедиционной работы, требуют более высокого технического оснащения и соответствующих ассигнований. Однако на протяжении ряда последних лет техническое оборудование экспедиций остается все на том же крайне недостаточном уровне.

*
*
*

В 1957 г. советский народ с огромным подъемом отмечает 40-летнюю годовщину Октябрьской революции. Во всех областях своей деятельности он встречает эту годовщину новыми трудовыми победами. Большие задачи стоят и перед советскими этнографами. Быстрее выправить положение на отстающих участках работы, усилить творческую разработку наиболее актуальных разделов этнографической науки — наша неотложная задача.

И. А. Золотаревская

СОВЕЩАНИЕ ПО НАРТОВСКОМУ ЭПОСУ НАРОДОВ КAVKAZA

Совещание, посвященное изучению нартского эпоса, было организовано Институтом мировой литературы совместно с Северо-Осетинским научно-исследовательским институтом в г. Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. В совещании, происходившем 16—20 октября 1956 г., приняли участие фольклористы, литературоведы, этнографы из разных республик нашей страны. С докладами и в прениях, помимо североосетинских ученых, выступали научные работники, приехавшие из Москвы, Грузии, Азербайджана, Армении, Дагестана, Абхазии, Адыгеи, Кабарды, Черкесии, Юго-Осетии, Молдавии, Карелии, Узбекистана (всего на совещании было около 30 человек из перечисленных республик).

На совещании было прочитано 12 докладов и сообщений. Совещание открыл секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС Б. Е. Кабалоев. Он приветствовал гостей, прибывших на совещание из близких и отдаленных от Осетии мест Советского Союза, и призвал его участников возможно полнее в товарищеской обстановке обменяться мнениями по основным проблемам нартского эпоса, подвести некоторые итоги и обсудить задачи дальнейшей, более активной работы по изучению, систематизации и публикации нартских сказаний.

С докладом по общим вопросам теории эпоса выступил В. И. Чичеров (Ин-т мировой литературы АН СССР). Он отметил, что нартский эпос, являющийся выдающимся творением народов Северного Кавказа и Закавказья, дает ценнейший материал для разработки вопросов теории эпоса в целом, его генезиса, форм, характерных для различных этапов развития культуры, национального своеобразия эпических сказаний. В докладе указывалось, что работа исследователей-нартведов, освещающая специальные вопросы сказаний о нартах, должна явиться вкладом в теорию ранних форм эпоса в целом, ибо нартский эпос — один из немногих циклов эпических сказаний, сложившихся еще в доклассовом обществе и дошедших до нашего времени в устном живом бытовании.

В докладе В. И. Абаева (Ин-т языкознания АН СССР) «Проблемы нартского эпоса» говорилось о своеобразии этого эпоса, заключающемся в его многонациональном характере. Нартский эпос богат представлен у осетин, у всех алжгейских народов, у абхазцев, фрагментарно также у сванов, у некоторых грузинских племен, у чеченцев и ингушей, у дагестанцев, причем у каждого народа сказания о нартах имеют черты национальной самобытности и своеобразия.

⁶ Доклады В. Б. Луцкого, В. Е. Гусева и С. В. Иванова опубликованы в журнале «Сов. этнография», 1957, № 1; доклад С. Р. Смирнова — в № 2 того же года.